

Фан Хуай никогда не ожидал столкнуться с сотрудниками городской полиции.

Больше половины его заработка осталось позади - он едва успел схватить сумку и убежать. К счастью, выросший в горах, он обладал превосходной ловкостью и выносливостью. После того, как офицеры преследовали его более десяти минут, ему удалось скрыться.

Вытерев пот, он достал небольшой тканевый мешочек и пересчитал деньги.

Все его состояние: 25 юаней и 30 центов.

- ...Мало, - мрачно подумал он.

Ему нужно было заработать больше.

Но если он снова попробует выступить на улице, он снова может столкнуться с городским контролем. Так как же он мог заработать деньги?

Его взгляд переместился на близлежащую стройплощадку. На заднем плане возвышались высотные здания, а рабочие в желтых касках двигались по площадке, словно крошечные точки.

Фан Хуай. - Хмм.

Кладка кирпича...

Это может сработать.

Через два часа Фан Хуай получил от бригадира дневную зарплату и покинул строительную площадку.

Но он приехал в город не только для того, чтобы выжить.

Также было...

- Нужно стоять прямо, быть на виду у многих и нравиться многим.

Именно это сказал Фан Цзяньго перед своей смертью.

Фан Хуай не был заинтересован в том, чтобы стать тем человеком, которым его хотел видеть Фан Цзяньго. Их отношения были далеки от гармоничной связи деда и внука - для Фан Хуая старик был просто странным, одиноким, самодовольным чудачком.

На обочине дороги на большом светодиодном щите транслировалась реклама компании Starlight, приглашающей на работу.

Шоу все еще находилось в стадии подготовки, агрессивно набирая участников. Его рекламные материалы были повсюду - Фан Хуай уже видел рекламу по крайней мере три или четыре раза, гуляя по городу.

А слоган Starlight был: "Хотите ли вы стоять прямо и тянуться к свету звезд?"

Фан Хуай стоял на обочине дороги, на кончике его носа все еще висела пыль от кладки кирпича. Запрокинув голову назад, он снова и снова перечитывал предложение.

*

Полчаса спустя.

Здание Starlight Entertainment, 4-й этаж - стойка регистрации стажеров Starlight

Фан Хуай постучал в дверь. Получив разрешение, он вошел и сел.

Сотрудница Ли Чуньфан рассеянно пролистывала Weibo. Было почти 5 вечера - оставалось всего несколько минут до того, как она сможет уйти.

- Ладно, - вздохнула Ли Чуньфан, выходя из приложения Weibo. Она лениво подняла взгляд. - Малыш, как тебя зовут? Какой у тебя талант?

Starlight - это шоу на выживание талантов под руководством Starlight Entertainment, ориентированное на вокальных и танцевальных идиолов. Большинство претендентов регистрировались онлайн, и эта физическая регистрация была просто формальностью. Мало кто приходил лично, включая Фан Хуая, она видела всего троих за весь день.

Фан Хуай сидел неподвижно, чувствуя себя неуютно.

- Я Фан Хуай. Я могу... - он задумался на мгновение, прежде чем сказать. - Я могу петь.

Ли Чуньфан долго смотрела ему в лицо, лишь с опозданием проявив немного удивления.

Это лицо... было редким.

Его костная структура была исключительной - почти слишком идеальной. Хотя он выглядел пыльным и изношенным в дороге, его естественная, четко очерченная красота все еще сияла. Его светлая и гладкая кожа, естественно приподнятые губы и слегка опущенные глаза придавали ему вид невинности, смешанной с тихим вызовом.

Как человек в индустрии развлечений, Ли Чуньфан видела бесчисленное множество красивых лиц. Но естественное, неизменное лицо такого калибра? Крайне редкое явление. Он не только имел безупречную структуру костей, но и обладал невероятной универсальностью - своего рода одаренным от природы, рожденным быть звездой взглядом.

И более того, его аура была особенной.

Это было... трудно описать. Чисто. Уютно.

Ли Чуньфан выпрямилась и сказала. - Хорошо, спой мне что-нибудь.

Фан Хуай кивнул.

Прочистив горло, он спел песню, которую знал лучше всего, - ту, которую сочинил сам. - Песню роста маленького детеныша.

Первоначально он планировал спеть её на своем диалекте, но в последнюю секунду он вспомнил, что мало кто её поймет. Поскольку это был конкурс, он быстро переписал текст на мандаринском, импровизируя на месте. Новый текст больше не имел ничего общего с - маленькими детенышами.

Из-за этого песня не была такой плавной и естественной, как во время уличных выступлений.

Но на этот раз, когда он закончил петь, реакция Ли Чуньфан была на удивление странной.

- Вы сами это написали? - спросила она, и в её голосе прозвучало удивление.

Фан Хуай в замешательстве кивнул.

Ли Чуньфан протянула "ooo", а затем спросила. - Малыш, ты ведь фанат Линь Жуй, да?

Фан Хуай: - ?

Она осмотрела его с головы до ног, и её взгляд стал понимающим.

- Ты даже так быстро скопировал его наряд? Неплохо, довольно точно, - она одобрительно кивнула. - И честно говоря, твое пение... звучит немного похоже на его. Но тексты песен совершенно другие, и твое пение местами было неловким. Единственное, что действительно бросается в глаза - это твой голос.

Фан Хуай: - ...?

Он честно ответил. - Я сам это написал. Кто такой Линь Жуй? Я его не знаю.

Он пытался осмыслить то, что говорила Ли Чуньфан, но это было нелегко.

...Как человек может быть чьим-то фанатом?

- О, ты издеваешься надо мной, думаешь, что я не пользуюсь Weibo? - отмахнулась от него Ли Чуньфан. - В любом случае, я собираюсь уйти. Тебе пора идти.

- А как же регистрация? - Фан Хуай на мгновение опешил.

- Срок уже прошел. Регистрация закрыта сегодня. Возвращайтесь завтра, - рассеянно ответила Ли Чуньфан.

На самом деле она была большой поклонницей Линь Жуя, из тех, кто называл себя - Мамафанат, - она даже смотрела прямую трансляцию Линь Жуя ранее в тот день. Сначала она была благосклонна к этому ребенку, но теперь? Её благосклонность упала.

Она встала и проводила Фан Хуая до двери, - по-матерински - похлопав его по плечу.

- Послушай, малыш, - посоветовала она. - Не пытайся всегда отбирать то, что принадлежит другим. Иди своей дорогой.

Фан Хуай был сбит с толку, но все равно ответил. - О...

Он помедлил, затем попытался объяснить. - Я не... Я ничего не крал.

Хлоп.

Дверь захлопнулась у него перед носом.

- Я этого не делал, - пробормотал он через мгновение. Он снова постучал в дверь. - Я не крал ничью работу. Песня моя.

Пустой коридор поглотил его слова. Там не было никого, кто мог бы его услышать.

Но он все же упрямо закончил фразу, тихо выдохнул и повернулся, чтобы выйти из здания.

*

Наступление ночи.

К тому времени, как Фан Хуай вышел из офисного здания Starlight Entertainment, наступила ночь.

Прежде чем искать место для ночлега, он решил сначала поужинать.

Он зашёл в магазин товаров повседневного спроса, взял пачку печенья с этикеткой "3,99 иен - и подошёл к кассе.

Кассирша: - WeChat или Alipay?

Она не могла не взглянуть еще раз на Фан Хуая, особенно на его лицо.

Фан Хуай. - Наличные.

Он залез в потертый тканевый мешочек и отсчитал более дюжины монет, включая девять таких старых, что они уже много лет не использовались, - на общую сумму ровно 3,99 иен.

Кассирша: - ...

*

Возле магазина, в шаговой доступности.

На тихой улице остановился - Майбах.

Секретарь вышел и открыл заднюю дверь. Пара кожаных ботинок на заказ коснулась тротуара - выглядя совершенно неуместно на обычной бетонной дороге.

Фан Хуай вгрызся в упаковку печенья, пока аккуратно раскладывал оставшиеся монеты в тканевый мешочек. Затем он вышел из магазина.

Автоматические двери раздвинулись.

Как только он вышел на улицу, его движения замерли. Под светом уличного фонаря молча стоял человек.

Он был высок, одет в идеально сшитый костюм, словно только что с какого-то грандиозного мероприятия. Мягкий свет подчеркивал его широкие плечи и поразительно красивые черты лица, делая его почти нечеловеческим.

Его пронзительные темные, холодные и глубокие глаза, как замерзшее озеро, с непроницаемым выражением уставились на Фан Хуая.

*

Тем временем - элитный клуб в новом районе города Нан.

Этот клуб был известен своей роскошью и абсолютной конфиденциальностью, что делало его любимым местом знаменитостей и общественных деятелей. Освещение было тусклым, а атмосфера была непринужденной, но изысканной - люди сидели небольшими группами, бросали кости и пили, но никто не вел себя слишком дико.

Однако сегодня Фэн Лан был не в настроении.

Он не участвовал ни в одной из игр.

С того момента, как он сел, он рассеянно прокручивал новости в своем телефоне.

- Император Фэн, не портите настроение, - пытался уговорить его продюсер - один из его случайных собутыльников. - Раз уж вы здесь, то хотя бы выпейте.

- Хм, - Фэн Лан лениво прокручивал свой телефон, его полуприкрытые глаза были полны безразличия. Его светлые зрачки блестели под тусклым светом бара. - Конечно. Ты собираешься меня кормить?

Его голос был низким и ровным, в нем чувствовалась ленивая элегантность с дразнящей ноткой в конце - от нее по спине пробегали мурашки.

Тусклое освещение бара отбрасывало тени на его острые черты лица - глубоко посаженные глаза, безупречную фарфоровую кожу и радужные оболочки, как жидкий янтарь. В этот момент он выглядел как декадентский, больной аристократ из Средневековья, окутанный тихой снисходительностью.

- Не заигрывай со мной, мужик, - продюсер вздрогнул и потер руки, затем протянул ему стакан. - Вот.

Фэн Лан не стал брать его рукой. Вместо этого он просто опустил голову и укусил край стакана, взяв его прямо, продолжая при этом водить пальцем по телефону.

Он менял позы - длинные ноги были раскинуты, рубашка расстегнута сверху, обнажая ключицы и полоску подтянутой груди. Он был высоким и худым, с широкими плечами и узкой талией. Когда он развалился на диване, его рубашка идеально облегла его тело, следуя элегантному изгибу талии - зрелище, которое могло будоражить воображение.

Слегка откинув голову назад, он позволил золотистому ликёру в стакане медленно кружиться.

Его глаза оставались прикованными к телефону.

Продюсер. - Тцк.

Капля золотистой жидкости застряла на губах Фэн Лана, её цвет соответствовал цвету его глаз.

Даже что-то столь простое, как выпивка, он умудрялся сделать так, чтобы это выглядело как сцена из фильма с рейтингом R. Каждое его движение, вплоть до прядей волос, казалось, было направлено на соблазнение.

Он совсем не был похож на настоящего актера.

Если бы продюсер не знал его прошлого, у него могло возникнуть искушение воспользоваться им прямо сейчас.

- Я не понимаю, - наклонился продюсер, заглядывая в экран. - Что такого интересного в твоём телефоне?

Он думал, что Фэн Лан флиртует с какой-то молодой моделью в WeChat, но, когда он взглянул на экран - это был просто Weibo.

А точнее, видео на Weibo.

Качество не очень. Кадры были немного размыты - молодой человек в рабочих штанах и футболке пел.

Продюсер взглянул и сказал. - О, Линь Жуй, да? Он тебя заинтересовал?

Взгляд Фэн Лана не отрывался от телефона, но при этих словах он лениво поднял глубокие и соблазнительные глаза.

Он на мгновение прикусил край бокала, затем, наконец, взял его в руку и протянул:

- Кто такой Линь Жуй?

- Он, конечно, - продюсер указал на свой телефон. - Это видео, где Линь Жуй сегодня днем выступает на улице - оно повсюду на Weibo. Подождите секунду...

Он внезапно бросил на Фэн Лана быстрый взгляд, затем заколебался, выглядя скептически.

- Эти два популярных хэштега были прямо рядом друг с другом, не так ли? Вся страна уже знает, что "красавчик-мальчик"- это Линь Жуй. Вы были на Weibo последние полчаса, и вы посмотрели только это видео?

Тем временем полоса воспроизведения видео достигла конца, и Фэн Лан небрежно перетаскала его обратно в начало, чтобы воспроизвести заново.

Фэн Лан пожал плечами. - Да. Мне нравится это видео.

- Лин Жую повезло, - заметил продюсер. - Это видео сделало его вирусным. Продюсер Stellar Light даже рассматривает возможность пригласить его в качестве судьи.

Говоря это, он открыл фотографию профиля Линь Жуя на Weibo и показал её Фэн Лану.

- Видишь? Это он.

Фэн Лан взглянул на фотографию и вдруг рассмеялся.

- Это не он.

- А? - продюсер замер.

- Уличный артист, - Фэн Лан лениво помахал в воздухе длинным, четко очерченным указательным пальцем, затем схватил со стола Rocky и откусил его. - Это не он.

- Но он сам это сказал...

Продюсер пробормотал, проверяя Weibo Линь Жуйя.

Последняя публикация была опубликована несколько часов назад - это перепост с Weibo одного фаната, содержащий всего одно слово:

Линь Жуй на диете (проверено): Тсс.

@Маленький милашка Линь Жуй: Я думаю, этот уличный артист со сверхспособностями - мой Жуй Жуй, да? Жуй Жуй, как ты можешь быть таким милым! [Видео]

Раздел комментариев оказался на удивление гармоничным:

[Переизбыток милоты! Настоящим объявляю, что сегодня я женюсь на Линь Жуйе!]

[Мгновенный поклонник.]

[Жуй Жуй, пожалуйста, умоляю тебя - выпусти альбом! Мама больше не позволит тебе хоронить этот золотой голос!]

[Это небесное пение?! Буквальный ангел?]

[Простите, вы еще выступаете? Я тут ночую.]

[Эта сверхспособность естественна или её дает правительство?!]

Продюсер небрежно прокручивал страницу, пока внезапно не получил уведомление.

Оповещение Weibo о новой публикации от человека, на которого он подписан.

И этот пост, опубликованный всего 30 секунд назад, был от Фэн Лана.

Там было написано:

Фэн Лан (верифицирован): Неверная догадка.

@Маленький милашка Линь Жуй: Я думаю, этот уличный артист со сверхспособностями - мой Жуй Жуй, да? Жуй Жуй, как ты можешь быть таким милым! [Видео]

Продюсер: - ...?

Первоначальный пост на Weibo, опубликованный "Маленьким милашкой Линь Жуй", изначально вывел тег #Линь Жуй - парень со сверхспособностями# - в список трендов.

И как только Фэн Лан ретвитнул это, Weibo взорвался.

Как только начали приходить уведомления, Фэн Лан просто заблокировал свой телефон,

игнорируя этот хаос.

А на Weibo после двух секунд жуткой тишины вся платформа взорвалась.

<http://bllate.org/book/17922/1717287>